

Глава 15. Измена. Кажется, Хэ Синчжоу ведет себя не слишком пристойно.

—

Хэ Синчжоу до сих пор отчетливо помнил руку Фан Чжиюя, которую тот протянул ему при их самой первой встрече.

Округлые, аккуратные ногтевые пластины и нежно-розовые лунулы у основания.

Жизненный опыт авторитетно подтвердил справедливость фразы: «У истинно красивого человека безупречно абсолютно всё, вплоть до кончиков ногтей».

Если бы Чэнь Юньси увидела Фан Чжиюя, она, пожалуй, прямо на месте всучила бы ему рабочий оффер.

Интересно, как бы отреагировал почтенный генеральный директор огромной корпорации Хэ Групп, получив такое «уведомление о приеме на работу» из мира шоу-бизнеса?

Наверняка посмотрел бы на это свысока и даже бровью не повел бы, верно?

Хэ Синчжоу вдруг тихонько хмыкнул. Ему стало любопытно, что вообще в этом мире способно привлечь внимание и завоевать благосклонность такого человека, как Фан Чжиюй.

— Ты чего улыбаешься? — недоуменно спросила Чэнь Юньси. С чего это вдруг у Хэ Синчжоу так резко поднялось настроение?

Хэ Синчжоу тут же убрал улыбку с лица:

— Да так, ничего. Просто вспомнилось кое-что.

Чэнь Юньси не стала докапываться, её внимание снова переключилось на стримера, трансляцию которого он только что смотрел:

— Так кто этот парень на экране? Твой знакомый?

Хэ Синчжоу обычно вообще не интересовался индустрией интернет-стриминга, поэтому, когда она вышла из уборной и застала его за просмотром эфира, это её изрядно удивило.

— Один мой друг, — Хэ Синчжоу скосил на неё глаза. — Что, захотела подписать его в агентство?

Услышав, что это его приятель, Чэнь Юньси тут же оживилась:

— Ну, я не говорю, что прямо сразу подписать, я ведь еще даже лица его толком не видела. Для начала нужно разузнать побольше, а вдруг он идеально подойдет?

Хэ Синчжоу поддел её:

— Ты же сама только что утверждала, что это высший сорт.

— Исключительно интуиция, — парировала Чэнь Юньси. — Кстати, а чем занимается этот твой друг? Как он выглядит? У тебя есть его фотографии? Покажи.

— Честно говоря, я сам его никогда в глаза не видел, — Хэ Синчжоу ответил как есть. Они

общались с «В пределах квадратного цуня» в сети долгие шесть лет, и сегодня был первый раз, когда он увидел его фигуру на экране.

Он в общих чертах пересказал Чэнь Юньси историю их знакомства.

Чэнь Юньси знатно удивилась:

— Получается, его можно назвать твоим учителем на полставки.

— Если рассуждать в таком ключе... — Хэ Синчжоу потер подбородок. — То, пожалуй, да.

После этого Чэнь Юньси загорелась фигурой Чтеца еще сильнее. Она уставилась в экран смартфона, боясь даже зажмуриться, чтобы не пропустить лишний кадр:

— Может, ты напишешь ему и попросишь прислать фотографию?

— Ну ты и наглая! — Хэ Синчжоу с укором посмотрел на неё. — С места в карьер требовать фото у человека.

— Хороший агент не имеет права упускать стоящие таланты, — принялась убеждать его Чэнь Юньси. — В конце концов, вы же столько лет общаетесь, что тут такого — просто спросить? А вдруг он втайне мечтает стать звездой? Сейчас ведь все популярные блогеры так и норовят пробиться в шоу-бизнес.

— Он не блогер, — сухо поправил её Хэ Синчжоу.

Пусть они с Чтецом никогда не встречались лично, за долгие годы регулярного общения Хэ Синчжоу успел неплохо изучить его характер.

Если бы Чтец преследовал цель стать популярным интернет-селебрити, он бы не вел себя настолько скрытно и отстраненно: не отключал бы функцию донатов, не прятал бы лицо, а теперь еще и комментарии заблокировал.

К тому же этот человек когда-то прямо говорил ему, что чтение книг вслух для него — это всего лишь один из способов снять накопившийся стресс.

Однако Чэнь Юньси осталась при своем мнении:

— Откуда ты можешь знать наверняка, если даже не спрашивал? Вдруг у него просто нет нужных связей и выходов на индустрию? Ты... Эй, смотри, он отключился!

Пока они спорили, Чтец на том конце провода как раз завершил трансляцию.

— Быстрее пиши ему, — поторопила его Чэнь Юньси.

Заметив, что Хэ Синчжоу открыл вкладку личных сообщений прямо внутри платформы, она не удержалась от удивленного цоканья языком:

— Вы общаетесь целых шесть лет, и у тебя до сих пор нет даже его личного номера или аккаунта в мессенджере?

Хэ Синчжоу, набирая сообщение для Чтеца, параллельно осадил её:

— Уважающий себя человек должен соблюдать личные границы. Нельзя при каждом удобном

случае клянчить у людей WeChat или фотографии. Имей хоть какие-то манеры, ладно?

— Ладно-ладно, ты у нас самый вежливый, — покладисто согласилась Чэнь Юньси. — Будь так любезен, вежливо спроси его об этом ради меня, идет?

— Понял я, понял, — Хэ Синчжоу слегка подтолкнул её к выходу. — Давай, возвращайся в зал. Режиссер Лю и остальные небось заждались уже.

— Сама знаю, что заждались! — Чэнь Юньси шутливо зыркнула на него. — Я пошла, а ты давай не отставай, быстро возвращайся.

— Ага, сейчас буду.

Хэ Синчжоу помахал ей рукой, после чего опустил взгляд на экран и отправил сообщение Чтецу.

Разумеется, он не стал идти на поводу у Чэнь Юньси и расспрашивать про фотографии.

Сегодня Чтец впервые в жизни включил камеру, и если он тут же кинется выпрашивать у него снимки, это будет выглядеть по меньшей мере странно и двусмысленно.

Что касается WeChat — есть он или нет, разницы особой не было, внутри платформы общаться тоже вполне удобно.

Он отправил свое привычное, дежурное приветствие и поинтересовался, почему тот сегодня вел трансляцию так долго.

[В пределах квадратного цуня: Я в командировке, немного мучает бессонница.

Снова командировка?

В представлении Хэ Синчжоу его невидимый собеседник был невероятно занятым человеком — он появлялся на платформе от силы раз в месяц, а то и в два.

[Одинокий листок Чжоу: Похоже, у тебя действительно очень плотный рабочий график.]

[Одинокий листок Чжоу: Неужели у топ-менеджеров всегда так много дел?]

[В пределах квадратного цуня: Бывает по-разному. Сейчас компания активно расширяет рынки сбыта, поэтому забот прибавилось.]

[Одинокий листок Чжоу: А ты никогда не думал сменить сферу деятельности?]

[В пределах квадратного цуня: ?]

[Одинокий листок Чжоу: У меня есть знакомая, она работает звездным агентом. Посмотрела сейчас твой стрим и умоляет меня спросить, нет ли у тебя желания попробовать себя в индустрии развлечений?]

[В пределах квадратного цуня: Нет]

Лаконичное и емкое «Нет», без единого лишнего знака препинания, наглядно демонстрировало абсолютное отсутствие какого-либо интереса к этой теме.

Губы Хэ Синчжоу тронула легкая улыбка. Что и требовалось доказать — он действительно неплохо знал характер Чтеца.

Однако, раз уж Чэнь Юньси так загорелась этой идеей, он решил из вежливости закинуть удочку еще раз.

[Одинокий листок Чжоу: Ты уверен? Я слышал, что быть звездой — это очень прибыльное дело.]

[Одинокий листок Чжоу: У моей знакомой отличные ресурсы и связи в индустрии, под её крылом ты быстро сможешь пробиться на вершину.]

[В пределах квадратного цуня: В деньгах не нуждаюсь.]

Хэ Синчжоу сделал скриншот этой короткой переписки и переслал его Чэнь Юньси. Та в ответ прислала разочарованный стикер и снова велела ему поскорее возвращаться за стол.

[Одинокий листок Чжоу: Мне пора бежать, дела. Позже поболтаем.]

[В пределах квадратного цуня: М-м.]

Хэ Синчжоу заблокировал телефон и вернулся в банкетный зал.

Стоило ему занять свое место, как все присутствующие снова переключили внимание на него, наперебой расспрашивая, куда это он пропал и почему его так долго не было.

— Наш Чжоу-гэ часом не бегал в туалет, чтобы вызвать рвоту и освободить место для новой порции алкоголя? — со смехом сострил кто-то из съемочной группы.

Хэ Синчжоу весело отпасовал:

— Ты слишком плохо обо мне думаешь. Я в полном порядке и боевой готовности.

— И это чистая правда, я лично могу подтвердить! — сидевший рядом режиссер с улыбкой чокнулся с ним бокалом. — В этот раз Синчжоу показал просто феноменальный уровень на площадке! Практически ни одной сцены не пришлось переделывать или подправлять. Ну что за талантище, далеко пойдет парень!

— Это всё благодаря вашему чуткому руководству, Лю-гэ, — Хэ Синчжоу работал с режиссером Лю уже второй раз, и они успели стать хорошими друзьями.

Режиссер Лю довольно кивнул:

— Если не случится форс-мажоров, мы должны завершить съемки на полмесяца раньше намеченного срока. Кстати, а где наш Сяо Ху?..

— Режиссер Лю, Сяо Ху уехал на вокзал встречать профессора Тана, — напомнил кто-то из персонала.

— Ах да, точно-точно, — вспомнил режиссер Лю.

Дело в том, что сюжет их фильма в определенной степени соприкасался с историческими и культурными пластами древности. Изначально при съемочной группе находился постоянный исторический консультант, однако у того возникли непредвиденные обстоятельства, из-за

которых ему пришлось срочно вернуться домой. Перед отъездом он помог съемочной группе договориться со своим коллегой — другим высококлассным экспертом.

Этот профессор Тан, как поговаривали, являлся заслуженным профессором исторического факультета престижного Университета Цинхуа. Он имел выдающиеся достижения и авторитетные труды в области исследования искусства пещерных храмов и истории Шелкового пути — без преувеличения, настоящий титан и непререкаемый авторитет в мире археологии.

А исторический бэкграунд их картины как раз напрямую касался пещер Могао.

Режиссер Лю был несказанно рад, что им удалось заполучить фигуру такого масштаба в качестве главного консультанта проекта, поэтому лично отдал строгий приказ принять профессора Тана по высшему разряду.

Поскольку завтра с утра всем предстояло выйти на съемочную площадку, команда не стала засиживаться допоздна, и вскоре банкет завершился, а люди разъехались по номерам.

Вернувшись в комнату, Хэ Синчжоу набрал ванну, хорошенько отмок в горячей воде и, выйдя наружу, планировал еще немного полистать сценарий. Но стоило ему устроиться на диване, как в дверь его номера настойчиво постучали.

Он подошел, потянул за ручку и обнаружил на пороге одного из актеров их фильма.

— Чжоу-гэ, — при виде Хэ Синчжоу глаза парня мгновенно загорелись. — Я не слишком не вовремя? А то я очень переживал, что вы уже легли спать.

Этого юношу звали Шэнь Си, по сюжету у него было несколько совместных сцен с Хэ Синчжоу. За последние пару дней на съемочной площадке он уже два раза подходил к актеру, чтобы обсудить тонкости сценария.

— Нет, я еще не спал, — ответил Хэ Синчжоу. — Что-то случилось?

— Понимаете, какое дело... — поспешно затараторил Шэнь Си. — Завтра у нас с вами сложная совместная сцена. Я только что пытался прорепетировать её у себя в номере, но выходит как-то из рук вон плохо. Я безумно боюсь затормозить весь съемочный процесс, поэтому набрался наглости прийти к вам, чтобы прогнать текст вместе.

— Сейчас? — Хэ Синчжоу бросил быстрый взгляд на часы. — Завтра рано утром уже мотор.

— Я прекрасно понимаю, что уже жутко поздно, но клянусь, это займет от силы минут десять!

— Шэнь Си умоляюще сложил ладони перед грудью, состроив самую несчастную мину. — Я изначально планировал подойти к вам сразу после окончания съемок, но кто же знал, что руководство устроит этот внезапный праздничный ужин.

— Пожалуйста, Чжоу-гэ, помогите мне прогнать сцену, мне нужно просто поймать правильное ощущение персонажа. Я приложу все усилия, чтобы завтра не тянуть вас на дно, хорошо? Завтра снимают мою самую последнюю сцену, и мне очень нужно оставить о себе хорошее впечатление у режиссера. Умоляю вас, Чжоу-гэ! Вы ведь вчера вечером тоже репетировали вместе с Ян-гэ? Ну выделите и мне хоть капельку своего времени!

Ян-гэ был исполнителем второй главной роли в фильме и по совместительству напарником персонажа Хэ Синчжоу. У них действительно было огромное количество совместного экранного времени, и после смены они изредка собирались вместе, чтобы разобрать сложные

моменты.

Хэ Синчжоу рассудил, что ему все равно нужно было работать со сценарием, да и предварительный прогон текста с партнером пойдет на пользу завтрашним съемкам. Не почуяв никакого подвоха, он сделал шаг в сторону, освобождая проход:

— Ладно, заходи.

Шэнь Си так и расплылся в широкой улыбке:

— Спасибо огромное, Чжоу-гэ!

Хэ Синчжоу закрыл за ним дверь и обернулся к гостю:

— Присядь пока, я пойду переоденусь.

Он только что вышел из ванной, поэтому на нем был накинут лишь легкий махровый халат.

Взгляд Шэнь Си мгновенно скользнул вниз по обнаженным, подтянутым и сильным икрам актера, после чего парень понимающе и мягко произнес:

— Да ладно вам, можете не переодеваться. Мы же оба мужчины, к чему эти условности, не стоит обращать внимания.

Хэ Синчжоу, уже взяв чистую одежду, направился к ванной комнате и бросил на ходу:

— Так не пойдет. Раз уж пришел гость, встречать его в таком неподобающем и полуголом виде с моей стороны просто невежливо.

— А я совершенно не против! — Шэнь Си вдруг громко окликнул его, добавив с явным, недвусмысленным намеком: — Мне правда всё равно, Чжоу-гэ. Всё равно ведь нам с вами скоро придется всё это с себя снять.

Шаг Хэ Синчжоу резко замер. Из этой фразы он безошибочно вычленил совершенно иной, грязный подтекст.

Он медленно развернулся и в упор посмотрел на Шэнь Си:

— Ты пришел сюда ни разу не ради сценария.

— Ну почему же, ради сценария тоже, — Шэнь Си сглотнул слюну и сделал к нему осторожный шаг. — Если вы согласитесь стать моим наставником, я готов учиться абсолютно всему, чему пожелаете.

Разговор зашел в столь очевидное русло, что у Хэ Синчжоу не осталось ни малейших сомнений в происходящем.

Ему и раньше доводилось сталкиваться с подобными ситуациями в индустрии. Просто этот парень до сегодняшнего дня вел себя тише воды, ниже травы, не позволяя себе никаких вольностей, да и причину для визита озвучил весьма убедительную, так что актер из-за мыслей о качестве съемок банально потерял бдительность.

Скрытые правила и постельные сделки в шоу-бизнесе никогда не были чем-то из ряда вон выходящим: актер и актриса, актер и режиссер, режиссер и сценарист, артист и инвестор — в

ход шло всё, порой даже у обычного осветителя на площадке появлялся шанс урвать свой кусок.

Этот омут был невероятно грязным, но сам Хэ Синчжоу никогда не пачкал в нем руки.

Он и в бытность холостяком не притрагивался к подобной мерзости, а уж теперь, когда являлся официально женатым человеком, — и подавно.

— Пошел вон отсюда. Сию же секунду, — Хэ Синчжоу с каменным выражением лица уставился на Шэнь Си. — И я сделаю вид, что этого разговора никогда не было.

Однако Шэнь Си, с таким трудом заставивший Хэ Синчжоу открыть дверь и впусивший его в святая святых, не собирался так легко сдаваться.

Завтра снималась его финальная сцена, после чего он навсегда покидал проект — сегодняшняя ночь была его единственным и последним шансом намертво уцепиться за бедра такого влиятельного и популярного топ-актера, как Хэ Синчжоу.

Если ему удастся соблазнить эту мегазвезду, вся его дальнейшая карьера превратится в усыпанную золотом ковровую дорожку. Да даже если ничего в долгосрочной перспективе не выгорит, переспать один раз с мужчиной таких выдающихся внешних данных — уже огромный выигрыш.

Шэнь Си принялся торопливо, одну за другой, расстегивать пуговицы на своей рубашке, не переставая ворковать:

— Чжоу-гэ, ну зачем вы так сразу меня прогоняете? Вы сначала попробуйте, уверяю вас, если вам понравится, я согласен на любые эксперименты и игры.

Хэ Синчжоу, глядя на то, как парень в два счета оголяет торс, мгновенно помрачнел лицом:

— Ты что, совсем с ума сошел? А ну свалил нахрен из моего номера!

— Да не злитесь вы так, Чжоу-гэ! Просто попробуйте, а вдруг вам безумно понравится!

С этими словами Шэнь Си рванулся вперед, пытаясь всем телом прижаться к Хэ Синчжоу. Актер ловким движением уклонился в сторону, выбросил руку вперед, намертво перехватил парня сзади за шею и одним мощным рывком жестко впечатал его лицом в прозрачную стеклянную стену душевой кабины.

— О-о... Чжоу-гэ предпочитает заходить сзади? — лицо Шэнь Си знатно перекосило от удара о стекло, но это ничуть не помешало ему продолжать изрыгать похотливую чушь: — Я не против, такой вариант мне тоже по душе, если вам так нра...

Бах! Бах!

Хэ Синчжоу с абсолютно бесстрастным видом крепко перехватил его за волосы и еще дважды с силой приложил головой о стеклянную перегородку. Затем, крепко удерживая парня за шевелюру, заставил его выпрямиться:

— В голове прояснилось?

— У-ух... — Шэнь Си судорожно вцепился пальцами в собственный лоб, шипя и корчась от резкой боли. — Прояснилось, всё прояснилось!

— Идиот, — Хэ Синчжоу брезгливо разжал пальцы, выпуская его волосы, после чего мертвой хваткой вцепился в воротник его расстегнутой рубашки, подтащил упирающегося парня к выходу, рванул на себя входную дверь и с силой вышвырнул его в коридор.

Шэнь Си кубарем вылетел наружу и позорно растянулся на полу. Забыв о боли, он поспешно вскочил на ноги, заискивающе лепечет:

— Чжоу-гэ, умоляю, не злитесь! Сегодня я совершил глупость, это целиком моя вина, пожалуйста, не надо злиться.

Хэ Синчжоу не успел вставить ни слова, как дверь номера прямо напротив них со щелчком распахнулась.

На пороге показался мужчина средних лет с благообразной сединой в волосах. Все трое замерли, глядя друг на друга в немом ступоре.

Этим неожиданным свидетелем оказался профессор Тан Сюци, который только сегодня вечером прибыл в расположение съемочной группы.

Его взгляд сперва с явным удивлением остановился на фигуре Хэ Синчжоу, затем плавно переместился на полураздетого, взъерошенного Шэнь Си, и в конце концов пожилой мужчина с искренним недоумением спросил:

— Молодые люди... Чем это вы тут занимаетесь посреди ночи?

Хэ Синчжоу отродясь не имел привычки отчитываться или что-то объяснять случайным встречным, поэтому без лишних разговоров с силой захлопнул дверь перед их носом.

Глядя на то, как перед самым его лицом с грохотом закрылась дверь, Шэнь Си от ярости со всей дури пнул мягкий ковролин коридора.

Все пуговицы на его рубашке были сорваны, прохладный воздух от потолочного кондиционера неприятно охлаждал обнаженную грудь, а лоб в месте удара о стекло нестерпимо ныл — завтра там стопроцентно расплывется огромный синяк!

Шэнь Си искренне считал себя писанным красавцем и никак не ожидал, что Хэ Синчжоу окажется настолько брутальным и напроць лишенным чувства прекрасного сухарем.

За эти дни, видя, как дружелюбно Хэ Синчжоу общается со всей съемочной группой, он наивно полагал, будто кричащие заголовки в прессе о «скверном и взрывном характере Хэ Синчжоу» — всего лишь выдумки желтых репортеров. Кто же знал, что этот качок при малейшем намеке сразу пустит в ход кулаки!

Шэнь Си, сыпля проклятиями сквозь зубы, поднялся на ноги и торопливо запахнул полы рубашки, пытаясь прикрыть голый торс.

Профессор Тан Сюци, наблюдая за этой картиной, понимающе указал пальцем на его разбитый лоб и мягким, доброжелательным тоном поинтересовался:

— Юноша, ты в порядке?

— В полном! — огрызнулся Шэнь Си. — Чего вылупился? На уличный театр потянуло? Никогда не видел, как влюбленная парочка ссорится, что ли?!

— Парочка? — Тан Сюци искренне изумился. — То есть вы хотите сказать, что вы двое...

— А вам-то какое дело? Меньше суйте нос в чужие дела! — Шэнь Си вовсе не улыбалось раздуть из этого грандиозный скандал, а ложь про «влюбленных» была лишь неуклюжей попыткой хоть как-то сохранить остатки лица. Низко опустив голову, он быстрым шагом припустил к своему номеру.

Тан Сюци какое-то время задумчиво смотрел ему вслед, затем перевел взгляд на наглухо закрытую дверь Хэ Синчжоу, после чего покачал головой, вернулся к себе и запер замок.

Внутри номера на экране его смартфона светилось входящее сообщение от супруги, Фан Лань. Она интересовалась, удалось ли ему встретиться и познакомиться с Хэ Синчжоу.

Стоило Тан Сюци напечатать короткое «Да, встретил», как Фан Лань тут же набрала его по видеосвязи, сгорая от любопытства:

— Ну и как он тебе? Рассказывай!

— Очень статный, высокий, — Тан Сюци принялся подбирать слова, описывая внешность актера. — Если судить исключительно по внешним данным, то они с нашим Чжююем представляют собой идеальную, гармоничную пару. Вот только...

— Что «вот только»? — забеспокоилась Фан Лань. — Чего ты замялся?

Тан Сюци тяжело вздохнул и с глубоким прискорбием в голосе произнес:

— Вот только моральный облик и поведение этого молодого человека, кажется, оставляют желать лучшего.

Похоже, у его зятя завелся любовник на стороне.

—

<http://bllate.org/book/17741/1659896>